

Краткое содержание:

Вэнь Цин, Лань Сичэнь и Цзян Чэн переживают свой момент, и ВанСяни начинают вникать в собственное Слияние.

Исследователь Ли наблюдает, как всё это разворачивается с плохо скрываемым ликованием.

— Дай мне чаю, Ваньинь! — потребовала Вэнь Цин, скрестив руки на груди и сердито глядя на молодого человека, который держал её чашку в заложниках.

Цзян Чэн нахохлился:

— Ты продолжаешь подсыпать в чайник травы, которые не следует добавлять. Тебе нужно позволить себе исцелиться, А... А-Цин.

Хотя глава Цзян слегка покраснел от нежности, с которой произнёс ласковое имя Вэнь Цин, он продолжал стоять на своём, не позволяя целительнице заполучить свою чашку назад.

— Я вполне способна справиться с такой простой вещью, как чай, не отравляя себя, — возразила Вэнь Цин.

— Если бы ты выпила всего несколько чашек, то да, — возразил Цзян Чэн. — Но это твой второй чайник за сегодня, и ты его уже прикончила. А ведь едва прошёл обед. — Он задумчиво нахмурился. — И хотя я точно не знаю, что ты именно добавляешь в свой чай, даже я понимаю, что ты не можешь просто продолжать пить лекарство весь день, не усугубляя проблему.

Вэнь Цин закатила глаза к потолку.

— А я-то наивно думала, что ты не обращаешь внимания на все эти лекции о травах, — пробормотала она.

Глава Ордена Юньмэн Цзян хмыкнул и скрестил руки на груди:

— Я слушал, и помню, как ты упомянула, что те растения с красивыми фиолетовыми цветками хороши от головной боли, но они могут убить, если выпить отвара из них слишком много. И те ярко-зелёные листья тоже вредны. А ты стала добавлять их в свой чай.

— Я в состоянии оценить собственное здоровье!

— Ты дрожишь. Твои руки постоянно двигаются. Прошло уже пару недель, как ты можешь нормально писать, и твои руки больше не должны так трястись. Тебе нужно остановиться, А-Цин. В травах больше нет необходимости. У тебя есть время, чтобы исцелиться.

Мольба Цзян Чэна прозвучала мягко и грустно, его гнев угас. И его слова, наконец, дошли до упрямой целительницы.

Вэнь Цин опустилась на стул, подпёрла голову рукой, и мрачно уставилась куда-то вдаль.

— Я хотела исцелиться к тому времени, когда эти двое уйдут... Я не хотела быть бесполезной, — наконец, призналась она. — Мои руки восстанавливаются медленно, и никто не может использовать духовную энергию для восстановления разорванных меридианов, не усугубляя проблему. Я должна ждать, пока это сделает моё собственное тело.

Лань Сичэнь, который откинулся на спинку кресла и позволил Цзян Чэну изложить свою точку зрения, отложил пустой чайник в сторону и, наклонившись вперёд, положил руку на запястье Вэнь Цин.

— Ты не бесполезна, А-Цин, и любое время, необходимое тебе для восстановления после перенесённого испытания, уже дано. Сейчас никто, кроме тебя самой, не нуждается в твоих навыках, так что подари своему телу время, необходимое ему для восстановления. — Он посмотрел на Цзян Чэна и склонил голову в знак приглашения. — У тебя есть поддержка, А-Цин.

Цзян Чэн отставил в сторону чашку, которую отобрал у целительницы.

— А-Цин, ты сделала то, что другие считают невозможным. Ты можешь позволить себе исцелиться, — проговорил он и, немного поколебавшись, добавил: — Ты больше, чем просто целительница.

И на глазах Вэнь Цин заблестели хрустальные бисеринки слёз.

— Мои целительские навыки спасли меня, моего брата и мою семью, — возразила она, понизив голос. — Но прямо сейчас я едва могу направить духовную энергию через свои руки. Какой прок от целителя, который не может делать простейшие вещи и...

Лань Сичэнь прикрыла её рот ладонью, оборвав целительницу на полуслове, и сурово посмотрел ей в глаза:

— Твоё целительство - твоё мастерство, но твоё мастерство - это не ты, А-Цин. - Глаза Вэнь Цин выражали недоумение. — Ванцзи и Вэй Усянь теперь живые легенды, Слившаяся Пара. Но, даже если они никогда не прикоснутся к этой силе, а станут размножать кроликов в Гусу и докучать моему дяде все оставшиеся им дни, разве от этого они будут меньше Ванцзи и Вэй

Усянем?

Целительница покачала головой и замычала, пытаясь возразить через ладонь Лань Сичэня:

— Мух мх мим их мухт сохранили ко мне благосклонность мира совершенствования. — Рука исчезла с её рта на середине фразы. — Что мне делать, если я не смогу нормально исцелять?

Цзян Чэн помрачнел.

— Тобой уже восхищаются все, кто знает, что ты сделала. Если ты захочешь преподавать, тебя с распростёртыми объятиями встретят в лекционных залах почти каждого крупного Ордена или клана, — сказал он. — Кроме того, мы не бросим тебя, А-Цин. А вот ты, кажется, думаешь, что именно так мы и поступим.

— Юньмэн нуждается в твоём лидерстве. Тебе нужно восстанавливать Орден, а не отвлекаться от насущных дел. Сичэнь должен вернуться на пост главы Ордена в Гусу. Вы оба важны для своих людей.

Лань Сичэнь усмехнулся.

— Я уже планирую передать свой титул Ванцзи — он и Вэй Усянь найдут в Гусу лучший дом, чем где-либо ещё, а у меня есть другие места, где я предпочел бы быть.

Две пары округлившихся глаз уставились на него в шокированном недоверии.

— Ты что? — сипло прошептал Цзян Чэн.

— Ты передаешь Орден своему младшему брату? Твоему крайне непредсказуемому младшему брату и его крайне нетрадиционному партнеру? — одновременно с ним прошептала Вэнь Цин.

— Да, — просто ответил Лань Сичэнь. — У Ванцзи сильное чувство ответственности, и он тесно связан с Гусу, больше, чем я. А я хочу иметь больше, чем престиж титула. — Он поднял бровь, глядя на своих будущих партнёров, вопрос и надежда отразились на его лице.

— Куда... куда ты пойдёшь? — наконец, выдавил из себя Цзян Чэн тихим, неуверенным голосом.

Лань Сичэнь протянул руку и кончиками пальцев коснулся его щеки:

— Если хочешь, я присоединюсь к тебе в Юньмэне, А-Чэн.

В течение долгого, напряжённого момента, растянувшегося во всепоглощающей тишине, Цзян

Чэн смотрел на Лань Сичэня, и череда эмоции быстро сменяла друг друга на его лице.

Лань Сичэнь и Вэнь Цин ждали, ничего не говоря — Цзян Чэну нужно было пространство и время, чтобы справиться с эмоциями, которым он редко уделял своё внимание.

Затем он слегка повернулся, чтобы посмотреть на Вэнь Цин, бессознательно опираясь на руку Лань Сичэня.

— А ты? — спросил он едва слышно.

Целительница глубоко вздохнула:

— Я... если Чифэн-цзунь даст мне разрешение, я тоже приеду в Юньмэн. Я бы оставила А-Нина здесь, он нашёл друзей среди целителей-стажёров и молодых совершенствующихся. — Она переводила взгляд с одного главы на другого и нерешительно улыбалась: — Если хозяин Пристани Лотоса согласится.

Цзян Чэн не мог дать названия бурлящему чувству, нарастающему внутри него, пока эти двое ждали его ответа — сами терпение и надежда смотрели на него. И он знал, что какой бы ответ он ни дал, они его примут.

За долгие недели, проведённые вместе, Лань Сичэнь и Вэнь Цин постепенно заставили Цзян Чэна понять, что его решения чаще всего были обоснованными и заслуживали того, чтобы к ним прислушивались.

— Я... если вы... Пристань Лотоса будет рада вам обоим, — наконец, озвучил он после нескольких неудачных попыток. — Но когда ты придёшь, А-Хуань? — Цзян Чэн почувствовал, как нежность застряла у него в горле — он так редко использовал это имя, но прямо сейчас он отчаянно хотел этого.

Лань Сичэнь с лёгким румянцем на шее склонил голову в раздумье.

— После того, как Ванцзи и Вэй Усянь будут связаны. Дядя уже согласился организовать церемонию. Он настаивает на том, чтобы она состоялась в Облачных Глубинах, чтобы узаконить её в глазах старейшин Ордена. Я объявлю о своих намерениях позже. Мой дядя, конечно, не будет счастлив, но у него не останется выбора.

Вэнь Цин фыркнула:

— Уверена, «несчастлив» будет наименьшей из его реакций.

— Он действительно может быть гораздо больше, чем просто зол, но я не оставлю ему других

вариантов. У меня есть право на мою жизнь, и мой брат способен... Я откажусь от своих обязанностей ради своих желаний. — Он сделал паузу и вновь склонил голову в задумчивости: — Мой дядя... он хочет, чтобы Ванцзи сохранил связь со своим домом, и он готов принять Вэй Усяня, если это сохранит расположение его младшего племянника, независимо от старейшин. Хотя новость об их Слиянии, должно быть, уже достигла ушей Совета, многие не считают Вэй Усяня... приемлемым. — Лань Сичэнь коротко усмехнулся: — Раньше я думал, что Ванцзи не способен расстроить старейшин — он воплощал собой идеал молодого заклинателя. Но, на самом деле, он настоящий бунтарь.

Вэнь Цин подняла бровь:

— И ты передашь пост главы Ордена своему младшему брату, чтобы сойтись с нами двумя?

Цзян Чэн покраснел, когда Вэнь Цин указала на него и на себя, внутренне проклиная ту лёгкость, с которой его лицо залилось румянцем.

— Неужели ты действительно откажешься от своей должности главы так скоро после своего возвращения? — спросил он, желая знать, но боясь услышать ответ.

Лань Сичэнь склонил голову.

— Это будет неслыханно, но, думаю, мне всё равно, — решительно произнёс он после паузы. Увидев лёгкое потрясение на их лицах, он криво улыбнулся. — Я объясню подробнее позже, но я же рассказывал вам об изоляции моего отца? Это было частично вызвано старейшинами. Ванцзи и Вэй Усянь никогда не поступятся своими желаниями, а с их статусом Слияния старейшины ни к чему не смогут их принудить. Но Совет может принять решение, что мой выбор... не достоин главы. А я не хочу идти по стопам отца ради шанса на счастье.

На мгновение слова Лань Сичэня повисли в воздухе, своего рода внушающее благоговейный трепет заявление об их медленно расцветающих отношениях. Он рассчитывал, что это будет что-то долгосрочное. Он хотел, чтобы это стало чем-то большим, в какой-то момент.

Вэнь Цин потянулась и схватила Лань Сичэнь за руку. Другой рукой она накрыла ладонь Цзян Чэна и почувствовала, как оба мужчины отвечают ей крепким рукопожатием.

— Мы сделаем всё, что сможем, А-Хуань, — проговорила она. — Что тебе нужно от меня... от нас? — Целительница сжала ладонь Цзян Чэна, и тот согласно кивнул. — Мы поможем.

Плечи Лань Сичэня расслабились — напряжение, которое он копил в себе несколько дней, наконец, улеглось. Он позволил Цзян Чэну взять себя за другую руку, сначала нерешительно, но затем более уверенно.

— Спасибо, — пробормотал он. — А-Чэн, А-Цин. Если бы вы оба присутствовали на

праздновании и встали рядом со мной, когда мой дядя начнёт протестовать, я был бы признателен. Ваша поддержка поможет моему дяде серьёзно отнестись к моему заявлению.

— Конечно, — тут же ответил Цзян Чэн.

— Мы будем там, А-Хуань, — пообещала Вэнь Цин.

Их будущее ярко сияло, пронизанное самоотверженностью, любовью и преданностью.

* * *

За стенами Цинхэ Лань Ванцзи и Вэй Усянь готовились опробовать свои новые силы под бдительным (любопытным) взглядом исследователя Ли, а также под присмотром стражников и тренера, на которых настаивал Не Минцзюэ.

— Если вы собираетесь покинуть цитадель, вы берёте с собой охрану. После всего, что мы сделали, чтобы сохранить вам жизнь, я не собираюсь рисковать вами двумя, пока вы всё ещё остаетесь здесь.

— Чифэн-цзунь...

— Даже не пытайся жаловаться, Вэй Усянь! Ты собираешься тренироваться, верно? Физически и со своей новой силой? Тогда возьми тренера Не Цюаньчжэня. Он достаточно опытен, чтобы убедиться, что вы не перенапряжёте свои тела и что вы в конечном итоге не умрёте.

— Но...

— Конечно, Чифэн-цзунь.

После этого был вызван мужчина крепкого телосложения, которому объяснили его новые послеполуденные обязанности. Посмотрев на двоих молодых заклинателей, он кивнул и исчез, получив приказ встретиться с ним у ворот цитадели.

Когда они прибыли, Не Цюаньчжэнь ждал их с двумя мечами — простыми, без опознавательных знаков, которым новички пользовались, когда учились выдерживать баланс.

А затем он занялся тренировкой двоих своих новых подопечных.

Хотя Вэй Усянь и Лань Ванцзи физически оправились от перенесённых испытаний, их мышцы были не в том состоянии, чтобы справиться с поставленной задачей.

Они едва повторили полудюжину основных ударов и блоков, как меч Вэй Усяня упёрся в землю.

— Мои руки и плечи отваливаются, — пожаловался он. — Это отстой! Куда делись мои силы!

— Вы чуть не умерли, — ответил ему Не Цюаньчжэнь. — Ваши тела были разорваны на куски, молодой господин Вэй, второй молодой господин Лань. Ваши мышцы, соответственно, также пострадали. Вам нужно заставить тело вспомнить, как вы наносили удары и как выполняли свои стойки. Со временем лёгкость движений вернётся. — Его лицо не дрогнуло, когда Вэй Усянь раздражённо посмотрел на него. — Я знаю, что вы опытные бойцы. Я слышал о ваших подвигах от молодого господина Не и от остальных. Но то, что вы были прикованы к постели в течение нескольких месяцев, то, что ваши тела были почти разрушены, а теперь вам приходится работать с совершенно новой формой энергии, не позволит вам легко получить доступ к вашим прежним навыкам.

Лань Ванцзи протянул руку и остановил Вэй Усяня прежде, чем тот успел сделать шаг по направлению к тренеру.

— Вэй Ин, — произнёс он ровным голосом и насмешливо погрозил возлюбленному пальцем.

Вэй Усянь отступил назад, его плечи поникли, а в голосе зазвучали капризные нотки:

— Не соглашайся с ним, Лань Чжань, это скучно.

— Нам нужна сила, — просто сказал Лань Ванцзи, и демонический заклинатель покорно кивнул.

Не Цюаньчжэнь уже был готов отбиваться от нападков слабого, но решительного Вэй Усяня, и мысленно вздохнул с облегчением, когда понял, что Пара не собирается задействовать свою новую силу. Молодые люди, конечно, были физически слабы, а исполняемые ими упражнения выглядели неряшливо из-за потери мышечной массы, но их статус заставлял тренера невольно напрягаться. Кто знает, на что Слившаяся Пара способна с мечами и решимостью, независимо от физического состояния.

Не Цюаньчжэнь смотрел, как Вэй Усянь стонет, но снова поднимает остриё меча и начинает базовые движения — впечатляющее достижение в свете того, что он перенёс. Рядом с ним, хотя и гораздо более стойчески, упражнялся Лань Ванцзи, его мускулы так же подрагивали, а руки напрягались, чтобы не выронить тренировочный меч.

Что ж, глядя на их старания, тренер мог абсолютно точно сказать: эти двое будут в порядке. Они обязательно поправятся, и снова будут владеть мечами с тем мастерством, за которое их хвалили. Он видел отчёты об их ранениях — сам факт того, что они теперь стояли здесь, держа своё тренировочное оружие и выполняя упражнения, доказывал, что они превзошли все ожидания.

После ещё двух повторений Не Цюаньчжэнь, наконец, приказал им остановиться, и Вэй Усянь опустил дрожащие руки, как марионетка, которую освободили от нитей. Он едва успел отвести меч в сторону, прежде чем тот выскользнул из его ладони и врезался в грязь — по крайней мере, у него был хоть какой-то здравый смысл.

— Хорошо, вы двое. Вы прекрасно восстановитесь, если у вас будет время и практика. Если вы останетесь в Цинхэ дольше, я буду наблюдать за вашими физическими тренировками. Если нет, я составлю для вас схему тренировок. А прямо сейчас вам нужен перерыв, и я знаю, что у вас есть ещё одна проблема, которую нужно решить, — сказал им тренер. — Но прежде попейте воды, пока не начали тратить свою энергию впустую. — Он бросил Паре бурдюк с водой, а затем кивнул в сторону исследователя Ли и добавил: — Я останусь здесь в качестве наблюдателя и защитника.

Исследователь Ли улыбнулся:

— Я ценю компанию. Эти двое будут так увлечены друг другом, что вряд ли с нами заговорят. Сомневаюсь, что мы вообще услышим хоть слово. Но нам может понадобится помощь, чтобы потушить пожар или два.

Не Цюаньчжэнь серьёзно посмотрел на двух молодых людей и негромко поинтересовался:

— Это будет, как прежде?

— Нет, не до такой степени — они полностью Слились, таких всплесков и катастроф больше не будет. Беспокойство вокруг Сливающейся Пары возникает из-за хаотической нестабильности их мощности — два отдельных ядра закручиваются друг вокруг друга и не поддаются успокоению реакции. Полностью Слившаяся Пара в несколько раз мощнее, но при этом их сила уже стабилизировалась. — Исследователь Ли наблюдал, как Пара пьёт воду: Вэй Усянь растянулся на земле, а Лань Ванцзи правильно и чинно сидел рядом.

— Чего нам ожидать?

— Чифэн-цзунь просил Вас сообщить о них? — уточнил исследователь Ли, сохраняя в голосе любопытство, а не обвинение.

Не Цюаньчжэнь пожал плечами:

— Он хочет, чтобы кто-то, не связанный с ситуацией, сообщал ему обновлённую информацию — кроме событий, происходящих в Цинхэ, я ни во что не вовлечён.

Исследователь Ли глубокомысленно кивнул.

— Тогда это будет весьма информативно, — заметил он. — Не теряй рассудка, тренер Не.

Вэй Усянь заткнул бурдюк и, вздохнув, опёрся на слабые руки.

— Эй, Лань Чжань, что мы будем делать с нашей энергией? — поинтересовался он, наклонив голову, чтобы посмотреть на своего партнёра. — С таким же успехом мы могли бы вернуться к исходной точке, учитывая тот контроль, который у нас есть.

Второй Нефрит забрал у возлюбленного бурдюк и отложил его в сторону, а потом потянулся к Вэй Усяню, усадил его в подобающую позу и устроился перед ним.

— Руки, — просто скомандовал он, протягивая свои ладонями вверх.

Хотя демонический заклинатель понятия не имел, что намеревался делать его партнёр, он бодро подчинился, положив руки ладонями вниз поверх ладоней Лань Ванцзи. С лёгким фырканьем Второй Нефрит переложил их руки так, чтобы он мог прижать пальцы к каждому главному меридиану на запястьях Вэй Усяня, даже просунул пальцы под испачканную, слегка потрёпанную лобную ленту.

Вэй Усянь быстро повторил его действия, и серебряные глаза внезапно загорелись.

— Если наше ядро одно, то наши меридианы... — начал он.

— Да, циркуляция нашей силы через нас обоих может дать нам больше контроля. — Лань Ванцзи слегка наклонил голову. — Медитируй, Вэй Ин.

Когда их Ядра слились воедино, Вэй Усяню потребовалось совсем немного усилий, чтобы погрузиться в лёгкий транс, падая внутрь и вперёд, к той туманной центральной точке, где теперь сосредоточилась их сила.

Лань Ванцзи почти сразу присоединился к нему, и они вместе попытались осознать необъятность своей мощи.

«Лань Чжань, — мысленно позвал демонический заклинатель. — Как мы должны это контролировать?»

«Не паникуй».

«Я не паникую. Но это не просто духовная энергия, и это не просто энергия обиды. И это не просто их нити, плотно сплетённые друг с другом. Лань Чжань, это что-то совершенно новое».

Вэй Усянь почувствовал, как внимание Лань Ванцзи обострилось, когда его слова, наконец, попали в цель.

«Именно об этом говорила целительница Цин. Умиротворяющий хаос, хаотичный покой».

«Ты говоришь как философ, Лань Чжань, но это не поможет нам понять, как работать со всей этой силой. Просто циркулировать её по нашим меридианам — это ещё не всё».

«С этого стоит начать», — твёрдо и непреклонно проговорил Лань Чжань.

Не видя других вариантов, Вэй Ин пожал плечами:

«Хорошо, хорошо. Должен ли я действовать первым? Или начать стоит тебе? А может, стоит начать вместе и действовать через противоположные половины?»

«Вместе. — Лань Чжань, используя все свои силы, скрутил нить новой энергии, пока та не стала тонкой, как шёлковая пряжа. — Начни слева от себя и направь её направо от меня. Я сделаю наоборот».

Хотя Вэй Усянь хотел немного больше, чем просто смотреть на завораживающие цвета и меняющуюся рябь, он знал, что Лань Ванцзи прав: у них получится управлять энергией Слияния, только если они сумеют наполнить ею обе свои системы меридианов.

«Когда она вернётся во второй раз, должен ли я перенаправить её сюда?» — спросил он, начиная скручивать собственную тонкую нить силы.

Лань Чжань кивнул:

«Да. Если здесь ещё есть остаточная энергия, мы будем циркулировать её до тех пор, пока не соберём каждую каплю внутри наших меридианов. Тогда мы размотаем нашу силу здесь».

Для Вэй Усяня это прозвучало неразумно, но он пока не мог понять, почему. Возможно, мысль о том, что они когда-либо смогут опустошить своё ядро и перелить силу в свои меридианы, казалась абсурдной. Но, конечно, Лань Чжань знал это, и это была скорее проверка их контроля.

«Подлый, подлый Лань», — насмешливо подумал Вэй Ин и начал раскручивать нить по своим меридианам, стараясь всецело ознакомить свою систему и их силу с этим странным новым миром.

Он обнаружил, что ему приходится концентрироваться гораздо больше, чем ожидалось, чтобы не позволить энергии блуждать за пределами своих меридианов, а усилия по заполнению каждого меридиана — и только его меридиана — потребовали уровня концентрации, которого он не ожидал. И, само собой разумеется, такого рода упражнения ещё никогда не были такими трудными. Но раньше у него не было столько власти и такой плотной мощи, которой он мог бы управлять.

Прежде чем Вэй Усянь осознал это, он достиг соединения между собой и Лань Ванцзи, и когда он передавал энергию от одного тела к другому, то почувствовал, как возлюбленный передаёт ему нить — они сделали это синхронно.

Ещё один эффект Слияния? Неосознанное решение с их стороны?

Но причина сейчас не имела значения — им нужно было закончить то, что они начали, и когда Лань Ванцзи потянул за нить силы, которую он передал, Вэй Усянь приступил к протягиванию этого кусочка силы через другую половину своих меридианов, пока не достиг этого нового ядра.

С каждым мгновением, которое демонический заклинатель проводил, пропуская их энергию через свою систему, он чувствовал себя всё более сопричастным, более уверенным в своей силе, в их силе, более непринужденным в общении с этим огромным количеством силы, которое они имели сейчас.

И он начал ощущать, насколько они на самом деле связаны — каждый поворот, который он делал, Лань Ванцзи отражал зеркально, и каждый раз, когда Лань Ванцзи поворачивался, он сам делал то же самое. И когда они, наконец, достигли этого бездонного бассейна, то сделали это одновременно.

Как и подозревал Вэй Усянь, они не смогли его опустошить. На самом деле, если он правильно рассудил, они едва затронули его.

Но и это, казалось, не имело значения — тот факт, что они, наконец, начали использовать свою силу, что они переплетали свою силу через каждую часть своих меридианов и делали это вместе, был последним катализатором, который им был нужен, чтобы понять силу и мощь, которые они теперь могли использовать.

Они синхронно скрутили нити в одну и одновременно вернули её обратно в своё ядро. Затем они позволили своей силе нарастать, пока созданная ими нить не превратилась в прочные дорожки чистой силы, тянущиеся по их меридианам.

И они рухнули в мерцающую, подобную зеркалу радугу силы, полностью окутывающую их — они действительно стали Единым.

Вэй Ин и Лань Чжань стали половинками целого, частью множества. В их ладонях их сила вращалась так, что они не могли отличить конец от начала, — бесконечный круг общей и безграничной силы.

Этот спокойный хаос, этот дикий покой извивался до тех пор, пока не наполнил каждую клеточку их тел.

«Лань Чжань»

«Хм?»

«Мы можем всё, Лань Чжань. Всё, что мы хотим, мы можем сделать».

«Я хочу жить с тобой».

«Я знаю это, Лань Чжань... Давай подумаем о большей мечте!»

«Если Вэй Ин пожелает, мы сделаем это».

«Не мысли так мелко, Лань Чжань».

«Хм-м-м».

«Давай выкуем меч, Лань Чжань. Для меня».

«Рядом с Гусу есть кузница».

«И мы сможем использовать очищенное иньское железо - оно уже наше, Лань Чжань, мы его пометили. Чифэн-цзунь должен вернуть его нам, и тогда мы сможем использовать его для чего-нибудь получше».

«Конечно, Вэй Ин».

«Что ещё, Лань Чжань? Мы можем всё! Посмотри на нас, Лань Чжань, мы можем спасти этот мир!»

«Если Вэй Ин хочет, мы можем попробовать».

Вэй Ин рассмеялся, а затем, потянувшись во внешний мир, вывел их обоих из их ядра и вернул к осознанию.

Как один, они открыли глаза, посмотрели друг на друга, и Вэй Усянь хитро ухмыльнулся.

— Эй, Лань Чжань, я только что подумал о том, что ты мог бы сделать. Ты помнишь, что сказал о татуировке? Мы могли бы найти эти чернила, и ты смог бы решить, что ты хочешь ими покрыть — добраться до юго-западных территорий будет нетрудно, и я слышал о таком количестве разноцветных чернил, что ты мог бы изобразить ими всё, что угодно.

Вэй Усянь наслаждался медленно краснеющими кончиками ушей Лань Ванцзи, пока тот обдумывал его слова.

— После Гусу, Вэй Ин, — произнёс он низким, рокочущим голосом.

— Конечно. Я имею в виду, что нужно отвести туда А-Юаня и убедиться, что твой дядя не против того, что мы привели ребёнка, и тогда мы сможем во всем разобраться. Отправиться путешествовать, прежде чем великий учитель Лань Цижэнь начнёт угрожать сбросить меня с горы.

— Мой дядя... — начал Лань Ванцзи.

— Вам двоим лучше закончить! — услышали они чей-то голос, раздавшийся издалека, словно кричали им откуда-то гораздо дальше, чем с края их импровизированной тренировочной площадки. — Я не уверен, что Чифэн-цзунь будет впечатлён новейшим украшением, которое вы добавили на его территорию.

Эти слова, наконец, привлекли внимание Слившейся Пары и выдернули её из их маленького мирка — они были настолько поглощены друг другом и своей силой, что совершенно не обращали внимания на своё окружение.

То, что они увидели, заставило их вскочить на ноги. Шок отразился на их лицах.

Вокруг них, спиралевидными, извилистыми узорами, возвышались земляные стены, достигавшие уровня их плеч. Вэй Усянь и Лань Ванцзи понятия не имели, как далеко простираются эти стены, где они заканчиваются и как выглядит весь узор этого странного сооружения. С их положения в центре он казался бесконечным — извилистый лабиринт из низких стен и каменных указателей.

— Что... что это? — спросил Вэй Усянь достаточно громко, чтобы передать свои растерянность и любопытство. — Что случилось?

Исследователь Ли с оттенком возбуждённого ликования в голосе ответил:

— Вы двое создали его во время медитации — всё, что вы делали, формировало этот узор. Они — зеркальные отражения друг друга, начинающиеся и заканчивающиеся прямо там, где вы стоите. — Он усмехнулся, кое-что вспомнив, и добавил: — Нам пришлось начать отступать, прежде чем мы оказались на тропинках, и поскольку мы понятия не имели, что вы делаете, мы решили, что будет лучше не оставаться в вашей власти.

Лань Ванцзи схватил Вэй Усяня за руку.

— Цикличность, — мягко произнёс он. — Опять, сейчас.

— Но разве мы... — начал Вэй Усянь и вдруг встрепенулся: — О, подожди, как раньше? Активно?

Кивок, а затем Лань Ванцзи развернул своего партнёра и сложил их ладони вместе.

— Не закрывай глаза. Смотри! — приказал он.

Хотя это и было сложнее, Вэй Усянь сумел как бы раздвоить взгляд; в основном он держал в фокусе внешний мир, даже когда потянулся, чтобы начать более активно направлять их силу через меридианы.

Вокруг них разливался свет, и дорожки светились, следуя внутренним меридианам, которые использовали Вэй Усянь и Лань Ванцзи.

И, наконец, демонический заклинатель понял — их энергия, направленная таким образом сознательно, была достаточно сильна, чтобы вылиться за пределы их тел и повлиять на мир.

— Это... не совсем то, к чему мы стремились, Лань Чжань, — прокомментировал Вэй Усянь, когда они вернули поток своей энергии в более медленный, более естественный темп. — Мы не можем продолжать... изменять мир вокруг нас вот так. Мы ничего не сможем сделать, если начнём возводить стены и выращивать деревья везде, куда бы мы ни пошли.

— Это от того, как вы направляете свою силу? — громко спросил исследователь Ли.

Лань Ванцзи кивнул:

— Да. Сознательное, одновременное направление нашей силы.

Не Цюаньчжэнь тихонько присвистнул.

— Впечатляет. Я бы сказал, что неплохой навык, если не будет никаких негативных последствий. Не так ли, исследователь Ли?

Пожилой заклинатель покачал головой.

— Этого не должно быть — это не направленная сила, это карта внутренней структуры меридианов в заданной форме. Самое большее, здесь может сохраняться избыток их объединённой силы, но... — Он протянул руку и нажал ладонью на ближайшую к нему стену. — Никаких отрицательных побочных эффектов.

— Хорошо, — решительно произнёс тренер. — Это будет отличная беговая дорожка — она

несколько длиннее тренировочных полей, изогнута и непредсказуема. Идеально подходит для обучения молодых заклинателей быстрому бегу в нестандартных условиях. — Он посмотрел на Слившуюся Пару с весёлой улыбкой. — Хотя, полагаю, Чифэн-цзунь будет менее доволен ещё одним беспорядком, произошедшим в землях Не. Что ж, я оставлю вам двоим инструкции для продолжения вашего обучения. — И его голос ясно сказал, что им лучше следовать этим инструкциям.

Вэй Усянь улыбнулся, пробираясь через стены.

— Я буду рад выбраться отсюда и снова увидеть Гусу. Я скучаю по деревьям, Холодному источнику и холмам. — Он посмотрел на своего партнёра. — Даже по учителю Лань Цижэню. Он забавный противник в словесной дуэли, если только не раздражается из-за одного из своих правил.

Лань Ванцзи вздохнул.

— Дядю нелегко убедить, Вэй Ин, — предупредил он.

— Нет, его не надо уговаривать, просто нужно сделать так, чтобы он выслушал и не делал поспешных выводов. — Вэй Усянь выбрался из лабиринта через небольшую щель в стене и отряхнулся. — Интересно, это изображения пятен, которые мы не так тщательно проработали, как должны были, или это остатки того, что было раньше, — принялся размышлять он, разглядывая ближайшую стену. — Есть идеи, Лань Чжань?

— Мы их изучим, — твёрдо сказал Лань Ванцзи.

— Возможно, это остатки шрамов, — предположил исследователь Ли, забавляясь тем, как две головы одновременно повернулись к нему. — Ваши меридианы были очень сильно повреждены — эти пятна могут быть шрамами, которые нарушают ваш естественный поток энергии, и вам придётся научиться обходить их. Это то, что вам нужно изучить тщательней. — Исследователь Ли на мгновение остановился, выглядя раздосадованным, прежде чем наклонить голову, словно поддавшись внутреннему спору. — Если вам понадобится точка зрения со стороны, я могу дать вам несколько советов.

Вэй Усянь нахмурил брови:

— Это каких?

— У меня за спиной много лет исследований энергии и того, как она может повредить заклинателю. Хотя вы двое — особо уникальный случай, я знаю некоторые методы, помогающие сгладить повреждённые меридианы, и они могут оказаться полезны. Я также мог бы предоставить различные виды информации, если бы вы задали мне необходимые параметры. — Исследователь Ли сдержал волнение, стараясь не захлестнуть Пару своим рвением — другой возможности узнать о таком явлении, как Слившаяся Пара, действительно

не было, и он не мог их отпугнуть.

На мгновение исследователь Ли подумал, не слишком ли он был напорист, но, к его облегчению, Лань Ванцзи, в конце, концов, кивнул.

— Мы были бы признательны. Ваши познания в таких ситуациях огромны.

— Ну, если Лань Чжань так говорит. — Вэй Усянь пожал плечами и уселся рядом со своим партнёром. — Мы могли бы послать Вам письма или что-то в этом роде, когда у нас появятся вопросы, верно?

— Конечно, молодой господин Вэй. Буду рад таким сообщениям. — Исследователь Ли подавил яркую улыбку, позволив кончикам губ лишь немного изогнуться в знак благодарности — подходящая реакция, и он знал, что молодая целительница Цин будет насмехаться над ним.

Не Цюаньчжэнь вздохнул:

— Нам нужно вернуться в цитадель. Чифэн-цзунь захочет получить отчёт, а я... не уверен в его реакции на это новое изменение. — Он ещё раз осмотрел лабиринт. — Мне понравится наблюдать, как он справится с вами двумя.

Вэй Усянь хмыкнул и наклонился к Лань Ванцзи.

— Он так разозлится, — пробормотал он. - Что ж, давай займёмся этим.

<http://bllate.org/book/13203/1177378>